

ОБЪЯСНЕНИЕ

г. Тюмень
(место составления)

« 05 » ноября 2008г.

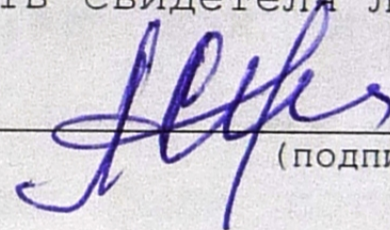
начато 14 час. 00 мин.
оконч. 15 час. 55 мин.

Следователь СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК при прокуратуре РФ по Тюменской области Сайфитдинов Р.Ю.,

в помещении каб. 9 прокуратуры Ленинского АО г. Тюмени.
(каком именно)

Получил объяснение от:

1. Фамилия, имя, отчество Сурженко Александр Алексеевич
2. Дата рождения 31.03.1937 г.р.
3. Месторождения Луганская область В-Тепловский район Слобода к-Деркул
4. Место жительства и (или) регистрации г. Тюмень, ул. 50 лет Октября, д. 44, кв. 10
телефон 20-16-02, 8-919-942-97-72
5. Гражданство РФ
6. Образование высшее
7. Семейное положение, состав семьи женат
8. Место работы или учебы Медицинская академия, доцент кафедры неврологии
телефон 44-69-91
9. Отношение к воинской обязанности не в/о
10. Наличие судимости не судим
11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность свидетеля л/у со слов

(подпись)

По существу заданных вопросов могу показать следующее:

по вышеуказанному адресу проживаю с 1973 года.

В вышеуказанной должности состою с 1981 года. В должностные обязанности входит диагностика и лечение больных с патологией нервной системы. Также я являюсь внештатным консультантом отдела сложных экспертиз ТОВСМЭ.

В июне или в июле 2008 года ко мне обратился заместитель руководителя ТОВСМЭ Семячков Анатолий Кириллович за консультацией, касаемой проведению экспертизы подследственного Субботина, содержащегося в ФГУ Областная больница УФСИН России по Тюменской области.

Я ознакомился с медицинской документацией, но сделать какие-либо выводы без личного осмотра было невозможно. Так как ознакомившись с медицинскими документами я понял, что Субботин намеренно уклоняется от проведения следственных действиях, другими словами симулирует болезнь. Также изучив медицинские документы у меня возник вопрос, почему Субботин не вступает в словесный контакт, то есть указывает на то, что Семячков предложил мне быть членом экспертной

комиссии. Я согласился. После чего я, Семячков и следователь Чернышов А.Н. выехали на личное освидетельствование Субботина. Во время обследования я озвучил свою точку зрения заведующему отделению, в котором содержался Субботин. После осмотра я сделал вывод, что Субботин должен вступать в словесный контакт. Но без томографии точного вывода я сделать не мог, поэтому предложил назначить Субботину компьютерную томографию. Я и Семячков согласовали исследовательскую часть заключения, но сам акт подписан не был до результатов компьютерной томографии. После чего примерно через месяц был готов результат компьютерной томографии. Ознакомившись с данным результатом я сделал вывод, что Субботин имеет заболевание, но степень выраженности данного заболевания, не соответствует поведению Субботина. Соответственно Субботин мог принимать участие в следственных действиях. После согласования с Семячковым результатов проведенной экспертизы необходимо было составить проект заключения. В моем присутствии Семячков печатал на персональном компьютере проект заключения, но что конкретно он печатал, я не видел. Время от времени Семячков уточнял у меня детали описательной части заключения и вносил изменения посредством компьютера. По моему мнению, Субботин мог принимать участие в следственных действиях, о чем я неоднократно говорил Семячкову. Семячков не возражал. Так как я торопился, дожидаться конечного варианта заключения я не стал. Доверившись Семячкову, так как описательная часть и выводы были согласованы, я подписал мотивировочную часть заключения, не читая все заключение. Выводы, которые указаны в заключении не соответствуют тем выводам которым были согласованы мной и Семячковым.

Также хочу пояснить, что исследований состояния здоровья Субботина для постановки выводов было проведено достаточно.

В экспертную комиссию входил я, Семячков и заведующий отделением, в котором содержался Субботин, данных его я не помню.

Также хочу пояснить, что Семячков не возражал моим выводам. Также я не заметил, чтобы Семячков желал изменить выводы экспертизы на ложные.

Чем мотивировал Семячков вынесение ложного заключения, я не знаю. Я не думаю, что Семячков ошибся при формировании выводов, так как выводы экспертизы были словесно неоднократно нами согласованы.

Кроме того хочу пояснить, что я отвечал за описание неврологического состояния здоровья Субботина и причин возможного или невозможного установления с Субботиным дальнейшего контакта. Окончательные выводы экспертизы делал Семячков, и ошибиться в выводах, основываясь на проведенном нами исследовании, Семячков не мог.

Вопрос следователя: Вам для ознакомления предоставляется копия заключения №145. Соответствуют ли выводы заключения проведенному исследованию?

Ответ: выводы заключения частично соответствуют действительности, а точнее не соответствует действительности 2 пункт выводов заключения, так как с данным заболеванием нет необходимости нахождения больного в стационаре в настоящее время и не препятствует проведению с ним следственных действий, остальные выводы соответствуют действительности.

[Handwritten signature]

Вопрос следователя: Вам для ознакомления предоставляется копия заключения №186. Соответствуют ли выводы заключения проведенному исследованию?

Ответ: выводы данного заключения полностью соответствуют действительности.

[Handwritten signature]

Более по данному факту мне пояснить нечего.

*В моих слов замечано Верно
и мною принято*

[Handwritten signature]

опросил Рамиш